

3. П. Соловьев (1876—1928 г.)

(К пятилетию со дня смерти)

И. С. Грязнов (Москва).

6-го ноября прошлого года исполнилось 5 лет со дня смерти Зиновия Петровича Соловьева. Срок небольшой.

Прошедший со смерти Зиновия Петровича период охватывает собою первую пятилетку, осуществленную в четыре года и первый начальный год второй пятилетки.

За этот отрезок времени пролетариатом, под руководством партии, было развернуто колоссальное строительство во всех областях жизни страны, создающей новое, внеклассовое общество—в хозяйственной, политической, научной и культурной, то строительство, основы которого были заложены в первое десятилетие революции, в восстановительный и реконструктивный ее период.

Без этой громадной подготовительной работы, которая в названное десятилетие была проделана партией, правительством и трудящимися, немислимо, было ни осуществление задач первой пятилетки, ни продолжение дальнейшего строительства, которое намечено на вторую, так успешно начатую.

З. П. Соловьев в этой подготовительной работе принадлежит одно из виднейших мест. Он был ее непосредственным участником, отдавшим ей все свои силы, кипучую энергию, многосторонние знания и выдающиеся организационные способности с самых первых дней революции, в которую он включился уже совершенно сложившимся большевиком-ленинцем, имевшим за плечами солидный революционный стаж. Успехи советского строительства за последние пять лет многим обязаны этому участию на разных ответственных боевых постах работы, особенно в деле организации советского здравоохранения.

Зиновий Петрович родился в 1876 г. в небогатой многочисленной семье гродненского губернского землемера, человека сурового, державшего детей в полном подчинении своей воле, не проявлявшего к ним нежных чувств и внимания к духовным потребностям их возраста. Поэтому, детство З. П. было не особенно радостным. Десятилетним мальчиком в 1887 г. он поступил в Симбирскую гимназию, в которой недавно перед тем обучался В. И. Ленин. То были годы тяжелой, гнетущей реакции, когда мрачный вдохновитель всей политики Александра III Победоносцев говорил, что „русскому народу образование не нужно, ибо оно научает логически мыслить“, когда всякая мало-мальски независимая, свободная мысль изгонялась из школы, не только низшей и средней, но и из университетов, когда „кухаркины дети“ не допускались к образованию и в школе царил тот же полицейский гнет и произвол, что и во всей общественной жизни. Симбирская гимназия, выпустившая из своих стен не задолго до того казненного впоследствии за покушение на Александра III А. И. Ульянова (брата В. И. Ленина), стояла в первых рядах верных проводников Победоносцевской политики. Она была для З. П. усугубленным продолжением семейного гнета и понятно, что он не вынес из нее ни одного светлого воспоминания. Весьма вероятно, что именно этой домашней и школьной обстановкой была выработана та холодность и замкнутость Зиновия Петровича, которая отмечалась впоследствии при первых встречах с ним.

Сухое, формальное преподавание гимназических „наук“ не удовлетворяло пытливого и способного мальчика и не могло внушить ему любви к ним; до 6-го класса его интересовало лишь естествознание, которым он занимался больше по своей инициативе и вне класса. Однажды, растущий в его душе протест против царившей вокруг социальной несправедливости направил его за разрешением волновавших его вопросов к литературе, в которую он и погрузился.

Но вот в начале 90-х годов, под влиянием постигших страну стихийных бедствий,— сначала величайшего голода, а затем холеры, уносившей сотни тысяч жертв, задавленная общественная мысль начинает оживать, и даже в самых умеренных общественных слоях появляются протестующие против существующего порядка настроения. Литература, не только нелегальная, просачивавшаяся в общество через все ограждения охранки, но и легальная, несмотря на жесточайшую цензуру и хотя эзоповским языком, дает этому порядку надлежащую оценку. З. П. знакомится с Успенским, Златовратским, Михай-

ловским и другими писателями, а позднее и с начинающей появляться марксистской литературой, ведущей горячую борьбу с народническими течениями.

Увлекаясь Плехановым и другими последователями учения Маркса, а затем, проштудировав „Капитал“ последнего, он уже к концу гимназического курса оформляет свое отношение к классовой борьбе, чем определяется и его личный дальнейший жизненный путь.

В 1897 г. Зиновий Петрович—студент-медик Казанского университета. В чисто студенческих делах, в студенческих волнениях этого года, несмотря на свою активность, он близкого участия не принимает. Его влечет иное—он ищет связей с рабочими, среди которых, начиная с 1894 г. параллельно с промышленным подъемом страны, растут оппозиционные настроения, выливаясь в небывалые до того по размерам забастовки. Изучая Маркса, Плеханова, Ленина, он, вместе с некоторыми товарищами, ведет рабочие кружки на заводах Крестовников, Алафузова и др., что приводит его в 1899 г. к аресту, исключению из университета и административной высылке из Казани. Однако, З. П. удается вскоре вновь поступить в университет, который он и окончивает в 1904 году.

В университете, наряду с самообразованием и революционной работой, З. П. занимается и изучением медицинских наук, придавая большое значение общественной медицине как средству необходимого физического оздоровления трудящихся и еще в студенческие годы работает на лечебно-профилактических пунктах. После недолгого пребывания вслед за окончанием университета на японском фронте в качестве врача Красно-крестовского отряда, не поладив с начальством, он возвращается в Россию, где поступает санитарным врачом в Симбирское земство. Сдав заведующим медико-санитарного бюро земства, он ведет энергичную работу по проведению оздоровительных мероприятий, редактирует „Врач.-санитарную хронику“, создает губ. врачебный совет, занимается широкой общественно-медицинской деятельностью; З. П. участвует и в работе местного комитета РСДРП(б), пользуясь в нем большим влиянием. С осени 1905 года он целиком уходит в революционную работу. Он вел работу среди железнодорожников, которые были тогда наиболее революционной сознательной частью рабочих Симбирска, а также среди интеллигенции и учащейся молодежи, устраивая митинги и руководя ими, составляя прокламации и всюду являясь, благодаря своей активности и энергии, центральной фигурой.

После подавления революции 1905 года, избегнув ареста, он уезжает из Симбирска и, после ряда мытарств, устраивается земским врачом в одном из сел Саратовской губ., где, знакомясь с обстановкой деревенской жизни, ведет упорную работу по оздоровлению деревни.

Вскоре З. П.—помощник заведывающего губернским санитарным бюро. Здесь—более широкое поле организационно-практической деятельности, литературная работа по вопросам сельской медицины и опять-таки партийно-революционная работа, в результате которой, после восьмимесячного тюремного заключения, — 3-х летняя ссылка в Усть-Сысольск Вологодской губ. Работа по специальности запрещена; единственным источником заработка служит сотрудничество в медицинских и др. журналах („Фельд. Вестн.“, „Общест. В“, „Вестн. Общ. Гиг.“ „Земск. Дела“ и пр.); темы, по преимуществу, общественно-медицинские.

После ссылки—Зиновий Петрович в Москве, но, ввиду недопущения на службу в качестве санитарного врача, отдает свои силы той же литературной работе. Он принимает близкое участие в делах Пироговского общества и в его журнале, и с большим увлечением работает во Всероссийской лиге борьбы с туберкулезом, в которой он занимает должность секретаря. Здесь, несмотря на чинимые властями всяческие препятствия развитию Лиги, особенно в провинции и в промышленных районах, где в число ее членов вливается много рабочих, З. П. ведет громадную организационную работу, руководя разрешением основных вопросов деятельности Лиги и придавая ей ярко выраженной общественной характер, редактируя ее журнал, в котором много писал.

С начала мировой войны З. П. вступает в должность секретаря Врач.-сан. отдела Гл. К-та Земсоюза, где остается до ликвидации последнего в 1917 г. На З. П. здесь ложится большая часть работы по организации связанного с войной врачебно-санитарного дела и борьбы с эпидемиями, развивающимися в прифронтовой полосе и среди пленных и беженцев. Он принимает ближайшее

участие в разработке всех возникающих в этом деле вопросов, собирает и тщательно изучает материалы для их разрешения, проводит в жизнь признанные необходимыми мероприятия; он много пишет по этим вопросам, выступает с докладами, читает лекции на организованных Союзом эпидемиологических курсах для врачей.

В каждую свою работу, какую бы он ни вел З. П. в тот или иной момент— в земстве ли, в деревне ли, в Пироговском об-ве, в Лиге, в Земсоюзе, в своих статьях, докладах, лекциях он везде проводит четкие политические установки и формулировки, проникнутые его большевистским мировоззрением.

С момента Февральской революции общественно-политическая деятельность З. П. принимает еще более яркую партийную окраску. В марте 1917 г. он избирается от Пироговского об-ва в Совет рабочих депутатов; при обсуждении об-вом вопроса о посылке делегата в созываемое Керенским государственное совещание он высказывается против участия в последнем, как состоящем по преимуществу из ценовиков. В редактируемой им газете Пироговского об-ва „Врачебная жизнь“, он помещает свою, резко оппозиционную по отношению к войне статью „Три года“, призывающую врачей к протесту против войны.

В предоктябрьские дни З. П.—председатель Хамовнической (большевистской) управы, а в Октябре—член Ревкома Хамов. района Москвы.

В эти трудные, напряженные дни, на ряду с строгой партийной выдержкой, чрезвычайно ярко сказывается его характер на редкость делового человека умеющего быстро и правильно ориентироваться даже в мало знакомой до того работе. Накануне самой революции, и особенно с началом ее, Москва переживала большие продовольственные затруднения, Хамовнический же район, как большевистский, совершенно не снабжался Центральным Продовольственным комитетом, и недостаток продуктов ставил под серьезную угрозу успешность восстания в этой важном районе. Но З. П. сумел так организовать работу снабжения, что население почти бесперебойно получало продукты и положение было спасено. В то же, примерно, время врачебное дело оказалось в чрезвычайно тяжелых условиях: большинство медработников отказывалось от совместной с революционной властью работы, объявило забастовку; аптеки не отпускали лекарств по рецептам врачей, остававшихся ей верными; больные, направляемые последними в лечебные учреждения, принимались с большими затруднениями. Только благодаря умелому, деловому руководству З. П., организовавшему в союз небольшую группу остававшихся на своем посту работников, удалось сорвать саботаж и выправить дело. Также умело и энергично проводит он впоследствии порученную его руководству ответственную кампанию по изъятию церковных ценностей в Хамовническом районе.

После первой победы Октябрьской революции масштаб работы З. П. чрезвычайно расширяется, принимая государственные размеры и все его творческие силы раскрываются в полном объеме. В начале 1918 г. он заведует Медчастью Наркомвнудела и входит в состав Совета врачебных коллегий, становясь здесь, по обыкновению, одним из активнейших ее членов, несущим многообразную ответственную работу. Ему принадлежит и проект создания единого ведомства здравоохранения—Наркомздрава, с образованием которого в 1918 г. он назначается Зам. Наркома, ведающим важнейшей частью наркомата—отделом гражданской медицины.

Первоочередной задачей этого отдела является соби́рание во едино всех разбросанных по различным ведомствам частей медицинского аппарата и ликвидация отживших форм его с сохранением всех накопленных прошлым ценностей в целях создания единой советской медицины, должествующей разрешить проблему оздоровления трудящихся на основе профилактики.

Этому делу З. П. отдается, как всегда, весь целиком, но его энергия была так велика, жажда общественной творческой работы так неутолима, что в 1920 г. он становится во главе им же созданной организации—Российского Общества Красного Креста. Помощь голодающим, санитарная оборона страны, медико-санитарная помощь еще так недавно поставленным в условия вымирания небольшим нацменским народностям, кружки первой помощи, охрана здоровья пионеров—вот неполный перечень важнейших моментов деятельности новой организации, строящейся на основе вовлечения в нее широких масс трудящихся. Эта деятельность тесно увязывалась с задачами Наркомздрава и оказывала

ему громадную помощь в обслуживании ряда „узких мест“, для полного охвата которых у него не хватало сил и средств. Создание и развитие Российского Общества Красного Креста неразрывно связано с именем З. П., оставшегося его руководителем до своего конца.

В 1920 г. З. П. назначается, при сохранении за ним всех прежних обязанностей, Начальником Главного Военно-Санитарного Управления. Еще до революции, по своей прежней службе в Земсоюзе, он близко сталкивался с постановкой военно-санитарного дела в старой армии, немало содействуя его улучшению; после же Октября, в качестве Замнаркомздрава ему приходилось громадную долю сил и внимания посвящать разрешению вопросов охраны здоровья красноармейских частей в тяжелой обстановке гражданской войны и интервенции, эпидемии и голода. Поэтому Главное Военно-Санитарное Управление в лице З. П. получило вполне вооруженным специальными знаниями руководителя, обладавшего громадным организационным опытом и глубоким пониманием нужд военно-санитарного дела, что, при его энергии, широкой врачебной эрудиции и прекрасном общем знакомстве как с экономическим, так и военно-политическим положением страны, вполне обеспечивало правильный курс организации здравоохранения Красной армии, строящейся на основе общих принципов единой советской медицины.

В течение 8 лет, вплоть до самой смерти, З. П. вкладывал всю свою многогранную индивидуальность в эту область советского строительства и все теперешние громадные достижения носят следы его упорной творческой работы.

В пределах настоящей статьи невозможно охватить все, сделанное З. П. С л о в е в ы м для организации Сов. Здр-ния и медицины, но нельзя обойти молчанием еще одного момента, тесно связанного с его именем, это—его ближайшего участия в создании новой народной медицинской дисциплины—социальной гигиены, одним из извест. преподавателей которой он стал с 1923 г., возглавляя вновь созданную кафедру 2-го МГУ.

Из Казанского туберкулезного института.

Альберт Кальметт (1863—1933) и туберкулезная проблема.

(Вместо некролога).

Не стало Кальметта; не стало человека, с именем которого последние 10 лет были связаны надежды на разрешение туберкулезной проблемы,—как-то неожиданно, внезапно. Трудно было себе представить, что человек, дерзнувший вступить в бой с неприятелем, который на щите своем насчитывает не одну сотню миллионов человеческих жизней и не один десяток среди них отважных ученых, находится уже в том возрасте, когда охотнее оглядывают пройденный путь, чем оставшийся.

Кальметт родился в 1863 г. По окончании медицинского факультета, служил в морском флоте, участвовал в войнах, занимал видные должности, основал Пастеровский ин-т в Лиле, читал на медицинском факультете гигиену, переехал в Париж в Пастеровский Институт, где сменил И. Мечникова, удостоился звания члена Французской академии наук—повсюду и при всех обстоятельствах продолжая свои многосторонние научные исследования—до последнего дня своей жизни—в первых рядах борцов за светлое будущее человечества.

Большая жизнь человека и яркий путь ученого.

Оставив большое наследие по целому ряду вопросов бактериологии и гигиены, Кальметт особенно много труда посвятил туберкулезу. Результатом этих исследований, начатых в 1905 г., явилась предложенная им в 1923 г. вакцина BCG—живая культура туберкулезных палочек бычьего типа, которая, благодаря многолетним пассажирам на картофельной среде с желчью, утратила свои пато-